

**БЮРОКРАТИЗАЦИЯ НАУКИ НЕДОПУСТИМА
(заметки после прочтения книги В.Н. Протасова «Методологические
проблемы защиты диссертаций (на примере юриспруденции)»¹)**

© 2021 г. Ю. В. Голик

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

E-mail: akskrf@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.06.2021 г.

Аннотация. Настоящая статья — размышления автора, вызванные работой В.Н. Протасова «Методологические проблемы защиты диссертаций (на примере юриспруденции)». В монографии рассматриваются общие проблемы бюрократического управления наукой, образованием и процессом защиты диссертаций в современной России. Как полагает автор статьи, В.Н. Протасов высветил пласт проблем, мимо которых пройти нельзя.

Ключевые слова: В.Н. Протасов, защита диссертаций, бюрократия, наука, юриспруденция, образование.

Цитирование: Голик Ю.В. Бюрократизация науки недопустима (заметки после прочтения книги В.Н. Протасова «Методологические проблемы защиты диссертаций (на примере юриспруденции)») // Государство и право. 2021. № 12. С. 67–72.

DOI: 10.31857/S102694520017758-4

**THE BUREAUCRATIZATION OF SCIENCE IS UNACCEPTABLE
(notes after reading the book by V.N. Protasov “Methodological problems
of dissertation defense (on the example of jurisprudence)”²)**

© 2021 Yu. V. Golik

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

E-mail: akskrf@yandex.ru

Received 02.06.2021

Abstract. This article is the author’s reflections caused by the work of V.N. Protasov “Methodological problems of dissertation defense (on the example of jurisprudence)”. The monograph examines the general problems of bureaucratic management of science, education and the process of defending dissertations in modern Russia. According to the author of the article, V.N. Protasov highlighted a layer of problems that cannot be passed by.

Key words: V.N. Protasov, dissertation defense, bureaucracy, science, jurisprudence, education.

For citation: Golik, Yu. V. (2021). Bureaucratization of science is unacceptable (notes after reading the book by V.N. Protasov “Methodological problems of dissertation defense (on the example of jurisprudence)”) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 67–72.

---

¹ Протасов В.Н. Методологические проблемы защиты диссертаций (на примере юриспруденции) / рец. В.А. Северухин. М.: Первый том, 2021. — 141 с.

² Protasov V.N. Methodological problems of dissertation defense (on the example of jurisprudence). М.: The first volume, 2021. — 141 pp.

Автор известен юридической научной общест-венности и представлять его дополнительно нет особой нужды. Последние годы он обратил на себя внимание публикациями в журнале «Государство и право» по проблемам защиты диссертаций по правовым проблемам и организации науки в целом³. Данная книга как бы подводит итог под ранее высказанными размышлениями.

Настоящая работа не является рецензией в собственном смысле этого слова. Это размышления, вызванные работой В.Н. Протасова. Он поднял, точнее высветил, такой пласт проблем, мимо которых пройти нельзя. Конечно, мы об этих проблемах знали и часто обсуждали их в своём кругу, но «на публику» такие обсуждения как-то не выносили. В тайне надеялись, что утрясётся, — не утряслось и уже не утрясётся.

Первое, что бросается в глаза при анализе оглавления книги — автор по кругу рассматриваемых вопросов вышел далеко за пределы обозначенной темы. Как ни странно, это только радует. Начинает своё исследование он с главы, посвящённой проблемам бюрократического управления наукой, образованием и диссертационным процессом в современной России. Дальше он ссылается на знаменитые слова К. Маркса о бюрократии из работы «К критике Гегелевской философии права». В советский период времени эти слова и мысли не были так актуальны. Конечно, бюрократы и бюрократия были и в то время, но они тогда, как правило, были какими-то малозначительными. Строго говоря, тогда к бюрократам не относились как к опасности. Их высмеивали в журнале «Крокодил», и это считалось вполне достаточным.

Совсем иное дело сейчас. Мы «строим» капитализм, поэтому все капиталистические оценки бюрократии, данные К. Марксом в 1843 г., актуальны и ныне.

Итак, бюрократия есть «особое, замкнутое общество в государстве»; она есть «иллюзия государства»; «дух бюрократии есть «формальный дух государства»; «бюрократия считает самоё себя конечной целью государства»⁴.

Какое отношение всё это имеет к науке? — Самое непосредственное: «действительная наука представляется бюрократу бессодержательной, как

действительная жизнь — мёртвой, ибо знание и эта мнимая жизнь принимаются им за самую сущность»⁵. Иными словами, бюрократия и наука несовместимы, несовместимы ни при каких обстоятельствах. Не поняв этого, мы просто можем погибнуть, ибо бюрократия просто задушит науку. Она её уже душит мы все это знаем и чувствуем, каждый из нас может привести множество самых невероятных примеров на этот счёт. Одни бесконечные и никому не нужные справки и отчёты чего стоят.

Как-то на просторах Интернета мне попались слова Кима Филби, кадрового сотрудника британской разведки и агента СССР с 1933 г.: «Благодаря мне, сотрудники Первого Главного Управления КГБ СССР могли работать в Великобритании, как говорится — в полный рост, т.к. работники контрразведки МИ-6 были мной отвлечены на написание никчемных бумажных справок и отчётов... Когда мой сотрудник начинал активно вести работу, вербовать агентуру, выявлять резидентов, я заваливал его никому не нужной бумажной рутинной, и его активность очень быстро сводилась на нет. Я горжусь тем, что лично разработал и ввёл несколько новых форм отчётов».

Разве это не напоминает бурную деятельность наших «образовательных» структур?

Мы и только мы должны положить этому конец. Мы — частица государства, а вовсе не бюрократия со всеми своими корпорациями. Они лишь балласт на наших ногах, раковый нарост на теле государства. А вообще сегодня это реальный враг. Никакого преувеличения здесь нет. Конечная цель любой бюрократии — уничтожение или замещение собой государства. В случае её достижения государство погибает, но погибает вместе с ним и сама бюрократия. Она ест государство как ржа железо. Когда кончается железо, исчезает и ржавчина. Конечный замкнутый цикл. Именно поэтому бюрократия создаёт такой круг, из которого никто не мог бы вырваться. Она работает по принципу создания сети, куда пускают только своих и проверенных. Кстати, также работает и сетевая коррупция, которую власть упорно не хочет замечать, пытаясь всю коррупцию свести к примитивному взяточничеству, которого сетевые коррупционеры просто избегают и стараются не допускать в своей среде.

После описания бюрократии автор переходит к анализу правовой политики и политики в праве. Проблемы, близкие большинству исследователей. Так, занимаясь проблемами борьбы с преступностью, я пришёл к выводу о том, что у нас нет никакой политики в этой сфере. Рефлекторных дёрганый очень много, а выверенного курса нет. Напомню, что около 10 лет назад группой ведущих учёных

³ См.: Протасов В.Н. Некоторые проблемы защиты диссертаций в современной российской юриспруденции // Государство и право. 2013. № 5. С. 16–23; Его же. Некоторые официальные категории и документы, связанные с присуждением ученых степеней в современной России: проблемы теории и практики // Государство и право. 2015. № 4. С. 93–97; Его же. Иррациональные методы властвования как инструмент самосохранения и экспансии бюрократически организованных систем управления // Государство и право. 2017. № 10. С. 55–61.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 271.

⁵ Там же. С. 272.

по поручению Общественной палаты РФ была разработана концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации. Концепция разрабатывалась как документ, которым могли бы пользоваться все заинтересованные лица. Документ был опубликован, разослан во все органы верховной власти. Этим всё и закончилось. Даже спасибо никто не сказал. На мой взгляд, большинство чиновников, которым было поручено «изучить и доложить», просто не поняли большую часть того, что там написано. Те же кто понял, были резко против. Почва из-под ног бюрократов выбивалась. Нужно было действовать по правилам, а не по привычному «что хочу — то и ворочу». Кто же из бюрократов это потерпит.

Это и есть прямая связь науки, бюрократии и политики. Участвуют все, выигрывает только один игрок, надеюсь, всем понятно, какой.

К сожалению, работа, не успев выйти, уже устареела. Дело в том, что автор много внимания уделяет всестороннему анализу специальности 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Не буду даже вникать в суть его рассуждений. Как известно, 21 февраля 2021 г. Министерство науки и высшего образования РФ издало приказ № 118, которым утверждена новая номенклатура научных специальностей. И там такой специальности нет. Теперь у юристов осталось пять специальностей. Значительно меньше, чем было. Хорошо это или плохо? С точки зрения науки — никак. К науке это не имеет отношения. Где-то там «наверху» всю нашу науку вновь разложили по ящичкам, «не осознавая, — как писал И. Валлерстайн, — что эти ящички существуют по большей части в нашем воображении, а не в реальной жизни»⁶. Сам В.Н. Протасов в какой-то мере это подтверждает и иллюстрирует, пытаясь отгородить теорию от истории и наоборот. При таком делении, которое, конечно же, возможно и даже необходимо, но в строго ограниченных пределах, мы с неизбежностью теряем целостность мировосприятия, «когда идеи, основываясь прежде всего одна на другой, приобретают смысл только в совокупности»⁷.

На совещании 20 апреля 2021 г., организованном вышеназванным Министерством и ВАК, «Координационное совещание руководителей диссертационных советов по юридическим наукам» И.М. Мацкевич как главный учёный секретарь ВАК прокомментировал резкое сокращение числа научных специальностей в праве. И это, как полагает, — не предел. Он привёл примеры из мировой

практики, где таких специальностей бывает только две и даже одна. И ничего — работают. Во Франции, например, выделяется только две специальности по юриспруденции: 01 — частное право и уголовно-правовые науки; 02 — публичное право⁸. Всего две специальности. При этом французская правовая наука занимает, похоже, ведущее место в Европе и даже в мире. Одной из особенностей французской правовой науки (и культуры!) является то, что теория права как таковая скрыта внутри каждой из этих специальностей. Нельзя быть теоретиком права вообще. Французам это не понятно. Это вовсе не значит, что мы должны делать так же. Каждый идёт своим путём. Новая номенклатура специальностей, кстати, в какой-то мере приближается к французской модели. Не копирует, но приближается. Уже есть повод для размышлений.

Новая номенклатура специальностей ещё не начала действовать, а уже появились противники. Они, как правило, утверждают, что в нынешних условиях необходима специализация. Не возражаю, необходима. Однако причём здесь директивная номенклатуризация? Делайте сколь угодно узкую, точечную специализацию в самой работе. Отразите это в названии, в перечне описываемых вопросов и проблем, в самом содержании диссертации. Это и будет наука. Мне, например, хочется заняться криминографией, не ограничиваясь рамками судебной статистики и криминологии. Но у меня даже в мыслях не было предложить это выделить в отдельную научную специальность.

Первая защита кандидатской диссертации, на которой я присутствовал, стоя в проходе большого зала, где она проходила (места студенту-второкурснику другого не было), была защита диссертации А.М. Барнашовым (ныне он известный учёный). Совет был по философии, праву, филологии и, по-моему, ещё что-то там было. И он работал! И защиты проходили! Потом всё поменялось. Поменяется и ещё, и не раз. Такова жизнь.

Ключевой вопрос работы — бюрократизация процесса написания и защиты диссертационной работы. Автор поднимает массу болезненных вопросов: от паспорта научной специальности до эффективных контрактов и эффективных менеджеров. Могу со всей ответственностью заявить, что многое из того, что происходит сейчас в этой сфере, никак не способствует развитию творческой мысли. Более того, это её угнетает, принижает, делает ненужной. Как тут опять не вспомнить Маркса: действительная наука представляется бюрократу бессодержательной. Иными словами, она

⁶ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М., 2006. С. 44.

⁷ Там же. С. 49.

⁸ См.: Головки Л.В. Вступительная статья // Кабриак Р. Кодификация. М., 2007. С. 12. Автор справедливо замечает, что юристы занимают первые места в перечне всех специальностей. Это радует.

не приносит ему деньги на блюдечке, значит, она вредна и не нужна.

В 2013 г. по чьей-то прихоти была создана нелепая организация — Федеральное агентство научных организаций (ФАНО). В 2018 г. её расформировали. За всё это время я не видел ни одной (!!!) публикации в обоснование необходимости существования этой организации. Внешне она стремилась только овладеть имуществом научных учреждений и организаций. Известный юрист Ю.М. Батулин написал великолепный памфлет по этому поводу, в котором описал во всей красе «деятельность» этой конторы⁹. Ко всему прочему он выяснил, что механизм расчёта заработной платы фановцы просто списали у Льюиса Кэрролла, который этот мудрец изложил в своём искромётном юмористическом произведении «Новый метод нахождения значений заработной платы» более ста лет назад. При этом они привнесли и нечто своё, постановив, что доход руководителя этой незабвенной организации должен превышать доход какого-то там доктора наук в сорок (!) раз. Это понятно: бороться с наукой намного труднее и даже опаснее, чем эту науку делать. Да и конец свой и своей борьбы эти борцы видят очень отчётливо, поэтому надо урвать по максимуму. При этом, как отмечает В.Н. Протасов, «бюрократия меркантильна по самой своей природе» (с. 113). Это всегда надо иметь в виду.

ФАНО убрали, но борьба между чиновниками и учёными никуда не делась. Она просто приобретает новые формы. И, судя по всему, усиливается.

Например, расширяются требования об обязательной публикации преподавателями статей в изданиях под грифом Scopus. При этом те, кто требуют, даже не знают, что это такое. А это всего лишь известная голландская книгоиздательская фирма, разработавшая несколько десятилетий назад некий индекс для отслеживания эффективности своей издательской деятельности. Индекс прижился, его стали использовать другие издатели и библиотеки. И только в России его взяли на вооружение чиновники от образования. Откуда такая трогательная забота о финансовом благополучии голландской фирмы? Исключительно технический, вспомогательный показатель превратился в самодовлеющую величину. Что приобретает наука, если доцент какого-то вуза опубликует статью в журнале, входящем в Scopus, где-нибудь в Бангладеш? — Разумеется, ничего, зато чиновник успокоится.

Нелепое в своей основе требование от вузовских работников публиковать свои статьи обязательно в неких «скоповских» изданиях никак не способствует развитию науки, а в подавляющем

большинстве случаев отвлекает интеллектуальные и материальные ресурсы преподавателя. Одновременно такая публикация способствует материальному процветанию этих изданий и их хозяев, которые у нас в стране тщательно скрываются. А. Эйнштейн, например, опубликовал статью со своей знаменитой формулой $E = mc^2$ в каком-то никому в тот период времени не известном журнале. Ныне тысячи людей спорят об этом в самых престижных изданиях. В равной степени Ж. Алферов как-то объяснил, что получил нобелевскую премию, по сути, за свои давнишние публикации в никому не известных изданиях. Это и есть наука. А Scopus — всего лишь развлечение бюрократов. Интернет полон предложений о возможности публикации в таких изданиях. Иногда нужно дать только своё имя и научное направление (хоть ядерную физику, хоть ветеринарию). Конечно, обязательно деньги. В Интернете также полно исследований на предмет научной ценности таких публикаций¹⁰. Вывод совсем неутешительный: она либо нулевая, либо с отрицательным знаком. Но чиновники не успокаиваются.

Если уж так хочется как-то выделиться, то почему бы не создать свою систему учёта. Появился какой-то процентиль, но...

Да, формальные требования нужны, но требования требованиям рознь. Я защищал кандидатскую диссертацию в 1981 г. Тогда шло очередное переформатирование этой сферы. В числе обязательных требований было прописано, что документы в ВАК отправляются в папке с тремя клапанами на завязках. Папки должны быть тёмного цвета (чёрные или коричневые). Документов тогда отправлялось много и папки должны были быть большими. Моя папка весила около трёх с половиной килограмм. Где было взять эти папки — никто не пояснял. Хорошо, тогдашние умельцы подсутились и стали их клеить, зарабатывая на этом деньги. В соседнем вузе кто-то отправил документы в ВАК в папке не то белого, не то голубого цвета. Документы вернулись нераспечатанными с указанием, что цвет не тот. Как это могло в принципе повлиять на научную ценность работы? Разве это не было очевидно сразу? — Конечно же, было очевидно. Беда в том, что любой документ проходит ряд согласований, и каждый из согласовывающих стремится внести в него свои правки, чтобы показать свою работу. Следующая инстанция эти замечания, как правило, не смотрит, просто

⁹ См.: Батулин Ю. Похвала ФАНО // Новая газ. 2018. 18 марта. С. 14–16.

¹⁰ Чего стоит только доклад, анонсированный от имени Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований (см.: Иностранцы хищные журналы в Scopus и WoS: переводной плагиат и российские недобросовестные авторы. М., 2020). Авторы заявили, что изучили 83 журнала. Вполне достаточно, чтобы появилась чёткая картина происходящего.

проштамповывает. Так мы получаем достаточно много несовершенных нормативных предписаний. Кто в этом виноват? — Сложившаяся система работы. Кстати, если к этому подключить то, что называют искусственным интеллектом, подобных благоглупостей будет значительно меньше, а то они и вовсе исчезнут. Но тогда становятся ненужными и многие ступени бюрократии. Именно поэтому бюрократия и противится внедрению искусственного интеллекта в свою сферу деятельности — пока ещё свою.

Плагиа́т — бич современного творческого процесса. Автор в монографии уделяет плагиату совсем небольшой раздел «Проблемы плагиата» (с. 76–79). Анализ проводит весьма своеобразный. По сути, на примере из своей жизни. Начинает анализ с упоминания кандидатской диссертации С.П. Нарыковой (2006 г.), в которой он обнаружил элементарное списывание из своих работ. Дальше говорит о плагиате, на который накладывается элементарная неграмотность. Защита, судя по всему, прошла успешно, а в 2015 г. она же защищает уже докторскую диссертацию, правда, по философии. Наверное, наскучило ей право со своими претензиями о воровстве. Плагиат и халтура в этой сфере, увы, были всегда, но только «в “постсоветское” время они расцвели пышным цветом» (с. 79). Закономерно возникает вопрос: почему?

В советское время за это хоть как-то наказывали, а плагиатор становился нурукопожатым. Сегодня этого нет. Некоторые воры (а плагиатор — это вор) даже не скрывают этого. Уличившим их в плагиате авторам они говорят, что таким образом пропагандируют идеи автора. Я знаю случаи, когда под своим именем плагиаторы издавали целые монографии и учебники. Про статьи и говорить нечего. Никто из них не понёс ответственности. А в диссертациях целиком переписываются работы других авторов. Примеров в Интернете хоть отбавляй. Это всё, увы, есть. И ещё какое-то время будет продолжаться. Ныне плагиат и плагиаторы встречаются даже там, где этот плагиат никому не нужен. Публикуют под своим именем чужие произведения не то от скуки, не то для развлечения. Они сами объяснить не могут. В середине «нулевых» я разговаривал с совсем некрупным бизнесменом, который никак не мог решить, в какой сфере ему заказать для написания докторскую диссертацию — физика, химия или экономика, при этом кандидатской степени у него не было.

Система антиплагиат есть. Таких программ несколько. Но все они слабы и явно не отвечают потребностям времени. Единственная надежда, что туда вмонтируют искусственный интеллект. Тогда, будем надеяться, лёд тронется.

В.Н. Протасов несколько раз в разных местах возвращается к теме бюрократизма в науке. Это оправдано. Наука возрождается, что просто бесит бюрократию. Того и гляди наука начнёт обходиться без бюрократии, а то и просто игнорировать её претензии. А претензий хватает.

Например, не нравятся представителям бюрократии монографии учёных. Мне самому доводилось слышать «аргумент»: «Да кто их читает». Статьи скоповские давай и точка. Почему? — Неужели только из-за отсутствия денежных поступлений в бюджет скоповских изданий? Во всяком случае такое требование закреплено нормативно. «Бюрократические требования, как известно, ориентированы не на социально полезный результат, а на создание ещё одного рычага (“бюрократического крючка”), позволяющего расширить бюрократический контроль над тем или иным социальным процессом» (с. 135). Увы, с этим не приходится спорить.

Но есть претензии и к публикациям. Они не могут быть старыми. Исключительно за последние пять лет. Наверное, в некоторых случаях это оправдано, например, чтобы показать публикационную активность исследователя. Но в остальных это звучит просто глупо. Я часто привожу пример, что в теории квалификации преступлений считаю лучшей монографию акад. В.Н. Кудрявцева «Общая теория квалификации преступлений» 1972 г. (потом он её переиздавал). Когда появится более хорошая — не знаю. Автор по этому поводу весьма остроумно замечает: «Это равно тому, как если бы в оркестрах запретили использование скрипок, возраст которых превышает пять лет» (с. 20). Скрипки Страдивари, Гварнери и проч. подлежали бы обязательной утилизации.

А требования к сноскам, культивируемые в некоторых диссоветах? — Обязательно должны быть сноски на ведущих специалистов (вроде, понятно, но к числу ведущих причисляют далеко не всех) и обязательно на работы членов диссовета. Иначе, мол, мы будем некомпетентны рассматривать вашу диссертацию¹¹. Если некомпетентны, то чего ради вы здесь собрались?

Пандемия, начавшаяся в 2019 г., внесла коррективы в процесс работы диссоветов. Правительством РФ было принято постановление, разрешающее дистанционное участие в работе диссоветов. В принципе решение неплохое и мне оно нравится. Жаль, что его отменяют. Как представляется, такое право надо оставить у диссоветов вне зависимости от пандемии. Единственное, с чем никак нельзя согласиться — это открытое голосование

¹¹ См.: Шестаков Д.А. О рынке диссертаций, синдроме пчелиной матки и не только // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3. С. 30–34.

при принятии решения по диссертации. Говорят, технически нельзя сделать по-другому. Ерунда! Я разговаривал со специалистами, они утверждают, что технически всё решается предельно просто. Нужна специальная программа и не более того. Так почему же этого не сделать? Против открытого голосования выступают очень многие¹². Ответ, на мой взгляд, лежит на поверхности: нельзя будет по результатам голосования административно воздействовать на «неправильно» голосовавших.

* * *

Итак, бюрократия в науке не сдаётся. Остановить её — наша задача. И мы в состоянии это сделать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батури́н Ю. Похвала ФАНО // Новая газ. 2018. 18 марта. С. 14–16.
2. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М., 2006. С. 44, 49.
3. Головкин Л. В. Вступительная статья // Кабриак Р. Кодификация. М., 2007. С. 12.
4. Иностранные хищные журналы в Scopus и WoS: переводной плагиат и российские недобросовестные авторы. М., 2020.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 271, 272.
6. Протасов В. Н. Иррациональные методы властвования как инструмент самосохранения и экспансии бюрократически организованных систем управления // Государство и право. 2017. № 10. С. 55–61.
7. Протасов В. Н. Методологические проблемы защиты диссертаций (на примере юриспруденции) / рец. В. А. Северухин. М., 2021. С. 20, 76–79, 113, 135.
8. Протасов В. Н. Некоторые официальные категории и документы, связанные с присуждением ученых степеней в современной России: проблемы теории и практики // Государство и право. 2015. № 4. С. 93–97.

¹² См., напр.: Скобликов П. А. Открытое голосование при защите диссертаций как негативный эффект от COVID-19 для науки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3. С. 72–75.

Сведения об авторе

ГОЛИК Юрий Владимирович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; 125080 г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

9. Протасов В. Н. Некоторые проблемы защиты диссертаций в современной российской юриспруденции // Государство и право. 2013. № 5. С. 16–23.
10. Скобликов П. А. Открытое голосование при защите диссертаций как негативный эффект от COVID-19 для науки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3. С. 72–75.
11. Шестаков Д. А. О рынке диссертаций, синдроме пчелиной матки и не только // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3. С. 30–34.

REFERENCES

1. Baturin Yu. Praising FANO // Novaya gazeta. 2018. 18 Mar. P. 14–16 (in Russ.).
2. Vallerstain I. World-system analysis: an introduction. M., 2006. P. 44, 49 (in Russ.).
3. Golovko L. V. Introduction // Kabriyak R. Codification. M., 2007. P. 12 (in Russ.).
4. Foreign predatory journals in Scopus and WoS: conversion of plagiarism and dishonest Russian authors. M., 2020 (in Russ.).
5. Marx K., Engels F. Essays. Vol. 1. P. 271, 272 (in Russ.).
6. Protasov V. N. Irrational methods of ruling as a tool of self-preservation and expansion of bureaucratically organized systems management // State and Law. 2017. No. 10. P. 55–61 (in Russ.).
7. Protasov V. N. Methodological problems of dissertation defense (on the example of jurisprudence). M., 2021 (in Russ.).
8. Protasov V. N. Some official categories and documents related to the awarding of academic degrees in modern Russia: problems of theory and practice // State and Law. 2015. No. 4. P. 93–97 (in Russ.).
9. Protasov V. N. Some problems of dissertation defense in modern Russian jurisprudence // State and Law. 2013. No. 5. P. 16–23 (in Russ.).
10. Skoblikov P. A. Open voting in the defense of dissertations as a negative effect of COVID-19 for science // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2020. No. 3. P. 72–75 (in Russ.).
11. Shestakov D. A. On the dissertation market, queen bee syndrome and not only // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2018. No. 3. P. 30–34 (in Russ.).

Authors' information

GOLIK Yuri V. — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; 12 Vrublei str., 125080 Moscow, Russia